

A man in a white shirt is shown from the chest up, looking upwards and to the right. He is holding a quill pen in his right hand. The background is a library with bookshelves filled with books. In the foreground, there are several open books on a desk.

Денис Хохлов

Истории про историю и не только...

Собранные от продажи книги средства идут
на благотворительность

Денис Хохлов

**Истории про историю
и не только... Собранные
от продажи книги средства
идут на благотворительность**

«Издательские решения»

Хохлов Д. А.

Истории про историю и не только... Собранные от продажи книги средства идут на благотворительность / Д. А. Хохлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853635-9

Не думайте, что история — это скучная гора занудных цифр, дат и событий. Напротив, каждый ее эпизод является яркой вспышкой эмоций, каждое событие — калейдоскоп людских судеб. А еще это целый мир удивительных фактов, о которых мы даже не задумываемся. Здесь я собрал самые, на мой взгляд, интересные свои публикации, фотографии, рассказы. Прочтите их, и я уверен, вы никогда не скажете, что изучать историю скучное занятие!

ISBN 978-5-44-853635-9

© Хохлов Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Про историю...	7
«Самоуверенные и веселые»	7
Обидчивый ученый	9
Шляпа для памятника	12
Лондонский монстр	14
Том и Джерри	15
Дневной «Ночной дозор»	16
Возвращение на родину	21
Спрятанная церковь	23
Гнев Полковника	28
«Антизакаливание»	30
«Вечные» вещи	31
Тяжелая доля взяточника	33
«Точное время...»	34
«бубенчики» вашингтона	36
Что у трезвого на уме...	38
история джина	39
осторожно – мины!	40
русские гавайи	41
печальное предсказание	44
Пит «Пистолет»	45
Белый слон	48
картины и телеграф	49
стихи из могилы	50
Ложь во спасение	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Истории про историю и не только... Собранные от продажи книги средства идут на благотворительность

Денис Александрович Хохлов

© Денис Александрович Хохлов, 2017

ISBN 978-5-4485-3635-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуйтесь, мои дорогие друзья! Меня зовут Денис Хохлов и я благодарю вас за то, что вы открыли перед собой страницы моей книги.

Мое увлечение историей и всем, что с нею связано стало катализатором тому, что долгое время я собирал, можно сказать коллекционировал интересные факты и события. Впослед-

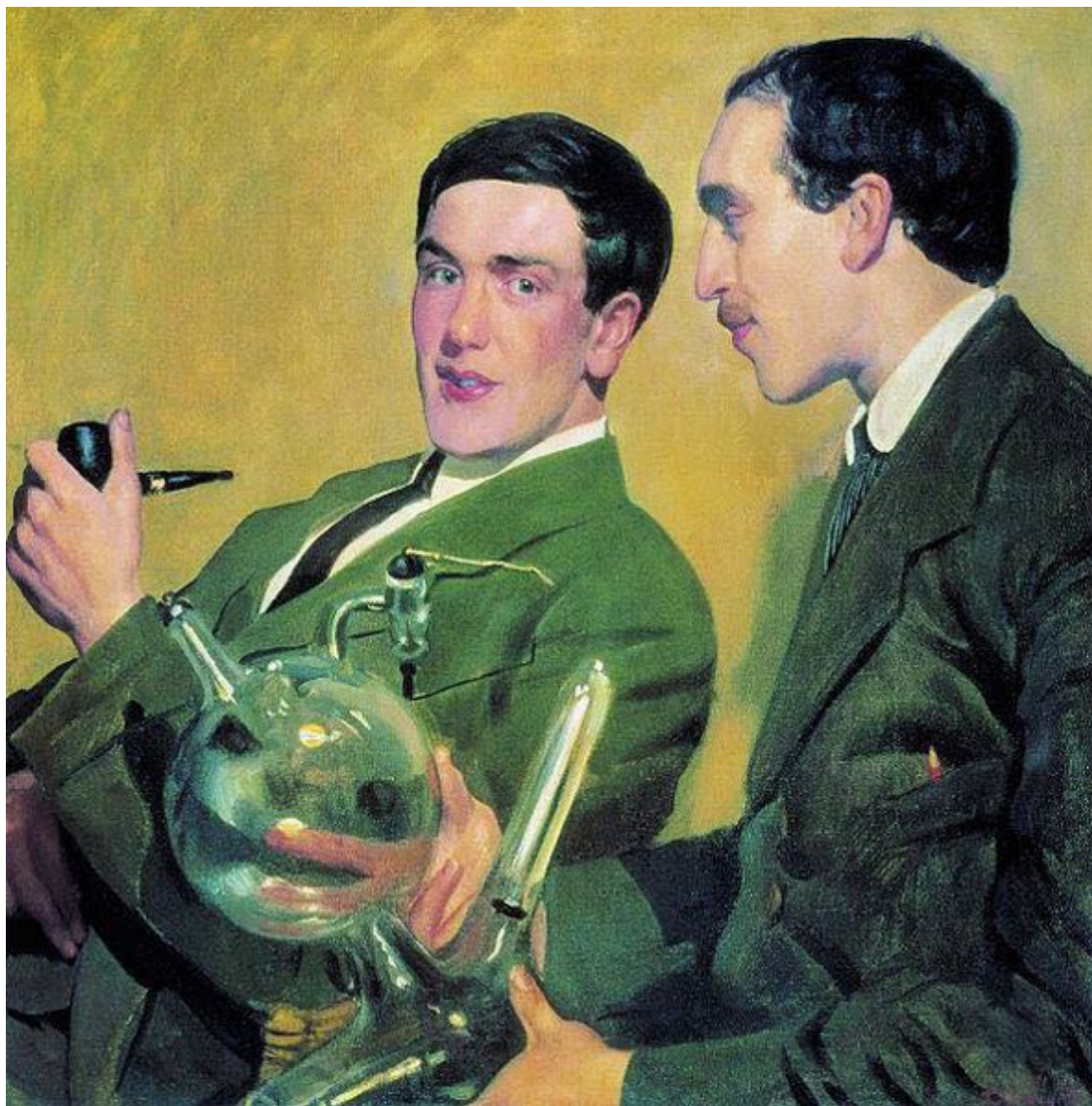
ствии это вылилось в череду публикаций в социальных сетях.¹ Первая часть данного издания, озаглавленная «Про историю...», и являет собой сборник самых интересных моих публикаций посвященных истории человека. Но перечисление фактов и событий истории, даже самых интересных, может наскучить и самому терпеливому читателю, поэтому во второй части книги под названием «...и не только» вы найдете уже мои собственные короткие эссе и рассказы. Иллюстрациями к ним стали мои фотографии природы, того источника вдохновения, исчерпать который поистине невозможно.

Приятного вам чтения!

¹ К примеру, в Facebook вы найдете меня по этому адресу – <https://www.facebook.com/denis.khokhlov.1> На Pikabu тут – <http://pikabu.ru/profile/DokhturD>

Про историю...

«Самоуверенные и веселые»

«Портрет профессоров П. Л. Капицы и Н. Н. Семенова»Б. М Кустодиев, 1921

Честно признаюсь, для меня всегда примером были люди с бесконечным оптимизмом и волей к жизни. История эта произошла в 1921 году. Знаменитый живописец Борис Михайлович Кустодиев, уже будучи прикованный к инвалидному креслу, в голодном Петрограде писал портрет Федора Ивановича Шаляпина. Певец часто бывал в его мастерской, и они подолгу вспоминали с художником Волгу, где оба родились, свое детство, обсуждали планы на будущее.

И вот однажды, с Шаляпиным на улице, около Введенской церкви, поздоровался незнакомый молодой человек. Придя к Кустодиеву, певец поделился впечатлением от встречи:

– Знакомое лицо, а где я его видел – шут знает.

– А не этот? – спросил Кустодиев, показывая, стоящий на мольберте портрет двух молодых людей.

– Он! Кто же это? – воскликнул Шаляпин.

Тут Кустодиев рассмеялся и рассказал ему историю, как он начал писать эту картину.

– Пришли и говорят: «Вы знаменитых людей рисуете. Мы пока не знамениты, но станем такими. Напишите нас». И такие они бровастые, краснощекие (им и голод нипочем), такие самоуверенные и веселые были, что пришлось согласиться, – художник весело рассмеялся, – притащили они рентгеновскую трубку, с которой работали в своем институте, и дело пошло. Потом и гонорар принесли, знаете какой? Петуха и мешок пшена. Как раз заработали тогда где-то под Питером, починив какому-то хозяйчику мельницу».

Прошли годы, сейчас этот портрет официально называется «Портрет профессоров П. Л. Капицы и Н. Н. Семенова». А тогда это были совсем еще не профессора (тогда и звания такого не было, отмененное в 1918, оно еще не было восстановлено). Молодые ученые (а Капице тогда было 27 лет, Семенову – 25) работали в Петроградском физико-техническом рентгеновском институте, где Капица преподавал, а Семенов возглавлял лабораторию электронных явлений.

Художник конечно не знал, что «бровастый, краснощекий, самоуверенный и веселый» Капица, пройдя огонь первой Мировой, где он служил шофером санитарной машины и вернувшийся в Петроград, совсем недавно потерял в революционном голодном городе, умерших друг за другом от испанки: отца, жену, двухлетнего сына и совсем еще малышку – новорожденную дочь. Только неимоверным усилием воли, несмотря на голод и разруху, заставил он себя продолжить учебу и научную работу.

А впереди была стажировка в Лондоне, работа под началом Эрнеста Резерфорда, преподавание в Кембридже, возвращение в Союз и наконец – Нобелевская премия. А ведь всего этого могло бы и не быть, если бы у Петра Леонидовича не было бы несгибаемого оптимизма и огромной воли к победе. И вот этому, я думаю, всем нам стоит поучиться у знаменитого физика.

Обидчивый ученый

Вот уж точно, ученые – это люди, с кем ссориться совершенно противопоказано. А то внесут вашу фамилию в свою работу и ославят на весь белый свет.

Жорж-Луи Леклерк де Бюффон

Так и случилось с одним почтенным французским семейством Бабуин. Хорошие, честные люди. Выдали одному ученому по имени Жорж-Луи Леклерк де Бюффон кредит на его научные изыскания, а он возьми, да задержи выплаты. Ну что же, пришлось подать на него

в суд, все чин по чину. Но кто же знал, что, обиженный таким поворотом дел, ученый работает над книгой «Естественная история» и ему как раз нужно было дать название одному из родов обезьян. Так мало, что назвал он их бабуинами, так и описание им дал самое что ни на есть отвратительное и неприглядное. Впоследствии он объяснял такое название сходством со старым французским словом *babine* (маска с бородой и рогами), но все отлично поняли и без объяснений. Фамилия Бабуинов накрепко вошла в историю. Вот так. Не судитесь с учеными :)

Шляпа для памятника

Есть в шотландском городе Глазго знаменитый конный памятник герою битвы при Ватерлоо герцогу Веллингтону. И знаменит он вовсе не тем, кому он поставлен, а тем, что вот уже долгие годы на его голове регулярно появляется полосатый дорожный конус. Вот такой у местного населения юмор по отношению к англичанам. И с этим головным убором памятник стал одной из самой посещаемой городской достопримечательностью. В 2011 году один из самых подробных справочников для путешественников «Lonely Planet» внес его в десятку самых странных и необычных памятников мира.

Но конус конусом, а городские службы должны выполнять свои обязанности. Поэтому этот конус регулярно снимают с овечьей воинской славой головы герцога, а при подсчете расходов выяснилось, что тратится на это из бюджета не много, не мало: 10,000 фунтов стерлингов в год.

В ноябре 2013 года власти решили провести реставрацию памятника и увеличить в два раза его постамент, тем самым предотвратив дальнейшее издевательство над предметом искусства. Однако, в Фейсбуке тут же была организована компания под названием «Сохраним конус!», которую организовали шотландский музыкант Рэймонд Хакланд (Raymond Hackland) и фотограф из Глазго Стивен Пллан (Steven Allan).

Пост в сети набрал за сутки более 72,000 лайков, а петиция к властям набрала 10,000 подписей. И что же – конус на своем законном месте. Однако, власти не унимаются и уже протестировали электронную систему сигнализации для предотвращения одевания в конус несчастного герцога, правда стоимость её составляет 1,2 млн £.

Лондонский монстр

Индукционная сила толпы, паника, передающаяся от человека к человеку. Сколько в истории было случаев такого психологического эффекта, сколько людей было ему подвержено. Сегодня я расскажу вам, дорогие друзья, об одном из них... Итак – Лондонский Монстр.

В 1788 году мирные улицы английской столицы потрясло страшное известие. Какой-то неизвестный объявил охоту на состоятельных девушек. По словам очевидцев, высокий, хорошо сложенный мужчина выслеживал красивых, хорошо одетых девушек и, оказавшись с ними наедине, нападал на них, выкрикивая при этом страшные ругательства. Маньяк выхватывал при этом что-то острое и втыкал несчастным прямым в ягодицы. Затем он так же стремительно исчезал, оставив плачущую над своей уколотой попой жертву.

Кому-то он рвал юбку, кого-то просто колот через одежду. Но он всегда успевал скрыться до прибытия полиции. За два года количество нападений дошло до 50. Паника начинала расти, пресса окрестила нападающего «Монстр» и внимание всех жителей было приковано к расследованию. И вот тут люди стали замечать, что жертвами маньяка-пикериста становились только очень хорошенькие дамы. А что нужно женщине, чтобы доказать свою красоту? Именно, нужно стать жертвой Лондонского Монстра. И понеслось...

В полицию стали поступать сотни заявлений от женщин, якобы подвернувшихся нападению на их ягодицы. Многие девушки сами наносили себе уколы в попу, только чтобы их признали достаточно красивыми. Зато жертвой всеобщей истерии стали мужчины, если девушка оказывалась в одном переулке с крепким высоким парнем – она начинала истошно вопить, и сбежавшиеся горожане вязали ни в чем неповинного прохожего.

Как всегда, в таких случаях этим воспользовались воры, они грабили человека, а затем с криком «Монстр!» убегали, оставив несчастную жертву разбираться со сбежавшей толпой.

Испуганные мужчины даже организовали клуб «Не монстры», прикалывая к петлице значки, утверждавшие, что они официально проверены. Один филантроп организовал премию в 100 £ тому, кто поймает маньяка. Улицы города патрулировали общественные бригады ловцов Монстра, а девушки привязывали к попам медные кастрюли, благо широкие юбки скрывали это вынужденное добавление к гардеробу.

Закончилось все неоднозначно. 13 июня 1770 года был пойман 23 летний безработный Ринвик Вильямс (Rhynewick Williams), который хоть и признался в одном из случаев нападения, но в остальных имел хорошее алиби. Однако, в угаре общественной истерии это уже никого не волновало и его осудили на 6 лет. Забавно, что случаи нападений продолжали периодически всплывать в прессе и после заключения Вильямса под стражу, но общественное внимание постепенно переключилось на другие события и в конце концов о Лондонском Монстре все забыли.

Какой урок мы можем из этого случая извлечь? А то, что не надо поддаваться общественной истерии, а прекрасным девушкам – быть иногда чуточку поскромнее!

Том и Джерри

А знаете, что связывает милых зверушек – кота Тома и мышонка Джерри с миром подпольных боксерских боев Лондона начала XIX века? Нет? Тогда слушайте.

В самом начале XIX века в британской столице огромную популярность получили боксерские бои, проводившиеся часто незаконно, являвшиеся источником огромных барышей, нажитых на ставках. И на волне этой популярности широкую известность получил лондонский журналист, можно сказать основоположник спортивного репортажа, Пирс Эган (Pierce Egan).

Статьи журналиста были настолько популярны, что даже осужденный на казнь за убийство, бывший боксер Джон Тертл (John Thurtell), в последнем желании попросил дать прочесть ему новый обзор чемпионского боя от Эгана. И вот, с 1813 года этот журналист начинает издавать книги под названием «Боксиана». В которых он с юмором описывает жизнь и нравы лондонской «золотой молодежи», закулисные бойцовских поединков, популярные городские развлечения и так далее. Главными героями его книг становятся Том и Джерри, молодые лондонские повесы.

Популярность книг росла лавинообразно и в конце концов пересекла океан и вылилась в настоящий бум в Америке, «сумасшествие по Тому и Джерри» – так называли популярность этих книг современники. По мотивам этих произведений была поставлена суперпопулярная в то время пьеса «Том и Джерри, или Жизнь в Лондоне».

В связи с этим и возникло английское выражение «Том и Джерри», означающее буйное поведение, создающее проблемы и для тех, по отношению к кому это выражение применяется, и для окружающих, – именно этому выражению и обязаны именами герои знаменитого американского анимационного сериала.

Дневной «Ночной дозор»

Наверное, одна из самых знаменитых картин Рембрандта, огромное четырехметровое полотно, возможно вершина его искусства и, по иронии судьбы, одно из причин начала заката его популярности.

Начнем с самого названия. Написанное в 1642 году полотно было названо автором: «Выступление стрелковой роты капитана Франса Баннинга Кока и лейтенанта Виллема ван Рёйтенбюрга» и было создано по заказу Стрелкового общества, эдакого отряда гражданского ополчения Нидерландов. Оно было одним из шести групповых портретов стрелковых рот от разных художников. Рембрандту портрет заказала стрелковая рота капитана Франса Баннинга Кока и заплатила за работу 1600 флоринов и впоследствии пожалела о своем выборе, но об этом позже.

«Выступление стрелковой роты капитана Франса Баннинга Кока и лейтенанта Виллема ван Рёйтенбюрга» Рембрандт, 1642 г.

Долгие годы портрет украшал один из залов амстердамской ратуши, находясь прямо напротив камина и покрытый несколькими слоями темного лака он основательно закоптился и уже к началу XIX века за ним прочно утвердилось название «Ночной дозор». И только лишь во время реставрации в 1947 году, после очистки и осветления выяснилось, что портрет намного светлее и по длине теней выходит, что события на нем происходят никак не позже двух часов дня.

Итак, полдень, шумной толпой мушкетеры-ополченцы выступают в поход. Но что-то здесь не так... Для начала сделаем короткую историческую справку. С 1618 года по 1648 год в Европе шла Тридцатилетняя война, последняя крупная религиозная война в регионе между протестантами и католиками, затронувшая практически все страны Старого света. Наложившись на длительный процесс Нидерландской революции (так называемой Восемидесятилетней войны 1568—1648 гг), борьбы за независимость от Испанской Империи, эти события придавали жизни голландцам XVII века особую бодрость и колорит. Жителям городов приходилось самим браться за оружие и защищать свои дома. Поэтому и были созданы Стрелковые роты гражданской самообороны. Вот только к 1642 году жители Амстердама уже более 10 лет не подвергались военной опасности и среди стрелков было много вообще не нюхавших порохов людей. Однако бюргеры хотели остаться в истории бесстрашными вояками и заказанный у Рембрандта портрет должен был им в этом помочь.

Но давайте присмотримся к картине. Отряд стрелков вроде бы поднят по тревоге. Мушкетеры выходят из темной арки и направляются на площадь. Во главе отряда вышагивают капитан Кок (слева), который, кстати, не узнал себя на портрете и даже хотел просить другого художника переписать свою фигуру, и лейтенант Рейтенбург (справа). Вроде бы в такой ситуации подобает быть собранным и внимать голосу командира. Но на картине этого не ощущается. Капитан не отдает соратникам четких команд, а произносит в пустоту какую-то философическую речь, лейтенант смотрит мимо него и, видимо, занят своими мыслями. Остальные персонажи разбрелись кто куда, между ног у них путаются дети и собаки, что еще больше усиливает впечатление общей неразберихи. Да и центр композиции смещен куда-то влево вглубь, по световой диагонали: лейтенант – светловолосая девочка. А ведь так парадные портреты не пишут. Кстати, а что это за девочка с лицом то ли самого художника, то ли его умирающей от туберкулеза жены Саскии? Что делает она среди бравого воинства и почему к ее поясу прицеплен дохлый петух?

Версий разгадок этой картины множество – от больных фантазий пораженного сифилисом мозга художника до конспиралогической теории таинственного послания Рембрандта, разгадавшего тайну убийства прежнего капитана стрелков Пирса Хассельберга, место которого и занял злокозненный Кок (об этой теории английский режиссер Питер Гринуэй снял два фильма «Ночной дозор» (2007) и «Рембрандт: я обвиняю!» (2008)).

Но самой интересной является теория профессора истории искусств из Колледжа Уэллсли (Массачусетс) – Маргарет Кэррол. Предположившая, что художник просто решил посмеяться над нелепыми вояками, не видевшими настоящих сражений.

Давайте разберем все по пунктам:

Петух на поясе девочки – пародия на герб голландских ополченцев. Их называли кловенирами (kloveniers, от klover – вид мушкета). Слово «кловенир» созвучно голландскому *klaauw* (клау) – «птичий коготь». Поэтому все нидерландские гильдии самообороны имели герб в виде двух скрещенных лапок хищных птиц. У девочки же за поясом когтистые и четко выписанные лапки петуха – насмешка над «хищностью» напыщенных вояк.

Кубок в руках девочки – символ благосклонности судьбы. Девочка в желтом вполне может быть также пародией на маскотту – живой талисман, который стрелки брали с собой на войну. Сатирический эффект достигается вводом фигуры ехидно смеющегося мальчика, со всех ног убегающего куда-то (левый нижний угол). В руках сорванца тоже кубок – намек на то, что воинское счастье незадачливых стрелков уже утеряно.

Перчатка в руке Кока свидетельствует о рассеянности ее владельца. Если приглядеться, то можно заметить, что Кок в правой одетой в перчатку руке держит вторую правую перчатку! Безусловно, это добавляет комичности!

Левая рука мушкетера в красном – еще один намек на карнавальность изображенного. У стрелка шесть пальцев, как и у некоторых театральных кукол той эпохи.

Коротышка за спиной капитана Кока, по мнению Кэрролл, представляет собой маску комедийного Капитана-испанца (это личное имя, как Петрушка) народного театра XVII—XVIII столетий. На нем штаны по моде XVI века и старый испанский шлем, который голландцы никогда не носили. Шлем увит дубовым венком, полагавшимся за доблесть. Но настоящей доблестью здесь и не пахнет, напротив, этот чудак умудрился не справиться со своим мушкетом и дал залп в толпе (за головой Кока) – хорошо, что никого не убило. На сцене такой Капитан был трусом, он обычно корчил страшные рожи и угрожающе размахивал оружием, но в конце концов сбегал.

Запал в руке мушкетера, насыпающего порох на ружейную полку, – свидетельство его неумения обращаться с оружием. Кэрролл обратила внимание на то, что стрелок держит фитиль в слишком опасной близости от горючей смеси. Точно так же, как это показано в популярном руководстве по обращению с оружием («Вапенханделинге», 1607), в разделе «Неправильно». Таким образом, всякому человеку, хорошо знакомому с военным делом, становилась понятна боевая ценность этого вояки.

И самое пикантное – тень от правой руки капитана ложится прямо на гениталии лейтенанта Рейтенбурга. Многие полагают, что это намек на гомосексуальные отношения между двумя командирами. Точно ли они были таковы, нам неизвестно. Но подобные намеки уже сами по себе комичны.

Как бы там ни было, по технике композиции и письма художник на пару столетий обогнал свое время, внося в картину элементы техники, ставшей популярной аж в XIX веке. Современники не поняли замысла автора и с периода окончания полотна у художника начинаются все более трудные годы. Однако для нас это полотно может служить хорошим примером, того, что посещая музеи и картинные галереи надо не бежать от одного полотна к другому, а запасшись справочной литературой долго и вдумчиво любоваться одним выбранным творением гениев прошлого.

Возвращение на родину

Искусство фотографии – эмоции, запечатленные на пленке мгновения человеческой жизни. Что вы видите на этом знаменитом снимке Славы Ведера (Slava «Sal» Veder), какие ассоциации он вызывает в вашем сознании? Радость, долгожданная встреча, любимая семья... Но, как известно, за каждой фотографией стоит своя история и здесь тоже не все так просто.

В 1973 году закончилась война во Вьетнаме и сотни пленных американских солдат (т. н. POW) были отпущены на родину. Среди них был и подполковник США Роберт Л. Стерм, который провел вдали от родины долгих пять лет. И вот, 17 марта 1973 года, он и еще двадцать военнопленных на борту американского транспортника Локхид С-114 по прозвищу «Ханойское такси» увидели долгожданный рассвет над родной землей. На базе военно-воздушных сил США Трэвис уже собрались родственники и журналисты, всего более 400 человек. Нетерпение нарастало и когда самолёт наконец приземлился и с трапа начали спускаться вчерашние пленники на встречу им побежали их родные.

Как вспоминал позже Слава Ведер, он находился в группе журналистов, когда увидел бегущую навстречу подполковнику семью. Он не растерялся и, мгновенно вскинув камеру, начал делать серию снимков. «Воздух был наполнен энергией чистых эмоций», – так вспоминал он этот момент. Впереди всех бежала плачущая от радости пятнадцатилетняя дочь Стерма – Лорри, раскрыв объятия навстречу своему отцу, она и стала центром композиции.

Закончив съемку, он со всех ног помчался в женский туалет, где у него была организована передвижная проявочная лаборатория. Помните, это было начало 70-х – никаких цифровых снимков. Спросите, почему в женском туалете? Все просто, мужской уже оккупировали журналисты из United Press International. Менее чем через полчаса Ведер уже держал в руках

готовые снимки, самый лучший из которых он назвал «Взрыв радости» и отправил с курьером в новостные агентства.

Впоследствии этот снимок получил Пулитцеровскую премию и стал знаковым для времени окончания войны во Вьетнаме. Но что же стояло за границами объектива фотоаппарата?

За четыре дня до этого фото, в день своего освобождения, подполковник Стирм получил от жены письмо, содержание которого американские солдаты коротко именуют «Dear John letter», намекая на его холодный тон. Жена сообщала о конце их отношений, о том, что у ней есть другой мужчина и она подает на развод. Так и вышло, в следующем 74 году она вновь вышла замуж. После получения снимком Пулитцеровской премии всем участникам фото было выслано по копии снимка. Каждый с гордостью повесил его у себя в доме, все – кроме главного героя, подполковника Роберта Л. Стирма. Он не смог смотреть каждый день на сцену, которая ассоциировалась у него с предательством жены.

Глядя на эту фотографию, я вспоминаю слова другого известного фотографа – Джоэля Стернфельда: «Фотография всегда умела манипулировать. Каждый раз, как ты накладываешь рамку на мир вокруг, – ты уже интерпретируешь. Я могу направить камеру на двух стоящих рядом людей и не взять в кадр бездомного, лежащего справа от них, или убийство, происходящее слева. Ты берешь 35 градусов из 360 и называешь это фотографией. Существует бесконечное количество способов сделать снимок. Фотограф – это всегда автор».

Спрятанная церковь

Когда идёшь по Долгоруковской улице в Москве неизменно привлекает взгляд пятиэтажное здание с колоннами по фасаду, выполненное в стиле советского неоклассицизма. Всем хорошо известно, что именно в этом здании с 1944 года находится мультипликационная студия «Союзмультфильм» и глядя на это здание в памяти оживают образы так полюбившихся с детства мульт-героев. Но знаете ли вы, что если можно было заглянуть за кирпичную кладку середины тридцатых, то вы бы увидели один из старейших храмов города Москвы – Церковь Николая Чудотворца в Новой слободе. Непростая судьба досталась этому храму, он не был разрушен в тридцатые, но объёмы церкви полностью поглотило новое здание.

«Союзмультфильм»

Однако, начнем по порядку. Впервые о этой церкви мы читаем в делах патриарших приказов от 1625 года, там она называется «Николой под вязками», видимо так прозвали его жители из-за вязов, окружавших храм. Сам он был деревянным. Однако его купол хорошо выделялся над низкими домишками тогдашнего пригорода Москвы, не зря Суриков изобразил эту церковь на своем полотне «Боярыня Морозова». События картины происходят в ноябре 1671 года и левее поднявшей двуперстие «расколучительницы» Феодосии Морозовой хорошо видно здание храма.

Каменная же кладка появилась в период с 1672 по 1712 годы, о чем говорилось на утраченной ныне надгробной плите священно-иерея Кирилла Феодотова, служившего в этой церкви. На карте города она появилась только в 1739 году, когда границы «Императорского Столичного города» окружили бывшие предместья. В середине XVIII века храм украшается величественной колокольней, а основным украшением её перезвона служил колокол весом 105 пудов 13 фунтов (будничный), древний, как гласила на нем надпись, вылитый в 1750 году мая 3 дня. Лил этот колокол Константин Николаев Слизов, знаменитый в свое время мастер, отливший большой Успенский колокол на Ивановской колокольне.

Однако уже в начале XIX века вокруг храма начинают селиться мастера каретники со своими рабочими артелями и места в небольшой церкви стало всем недостаточно. И тогда был выстроен второй предел, расширивший пространство здания. Наступал 1812 год. Французы, занявшие Москву, устроили в церкви склад провианта и возможно это спасло здание от пожара и разрушения.

Церковь Николая Чудотворца в Новой слободе. Конец XIX века.

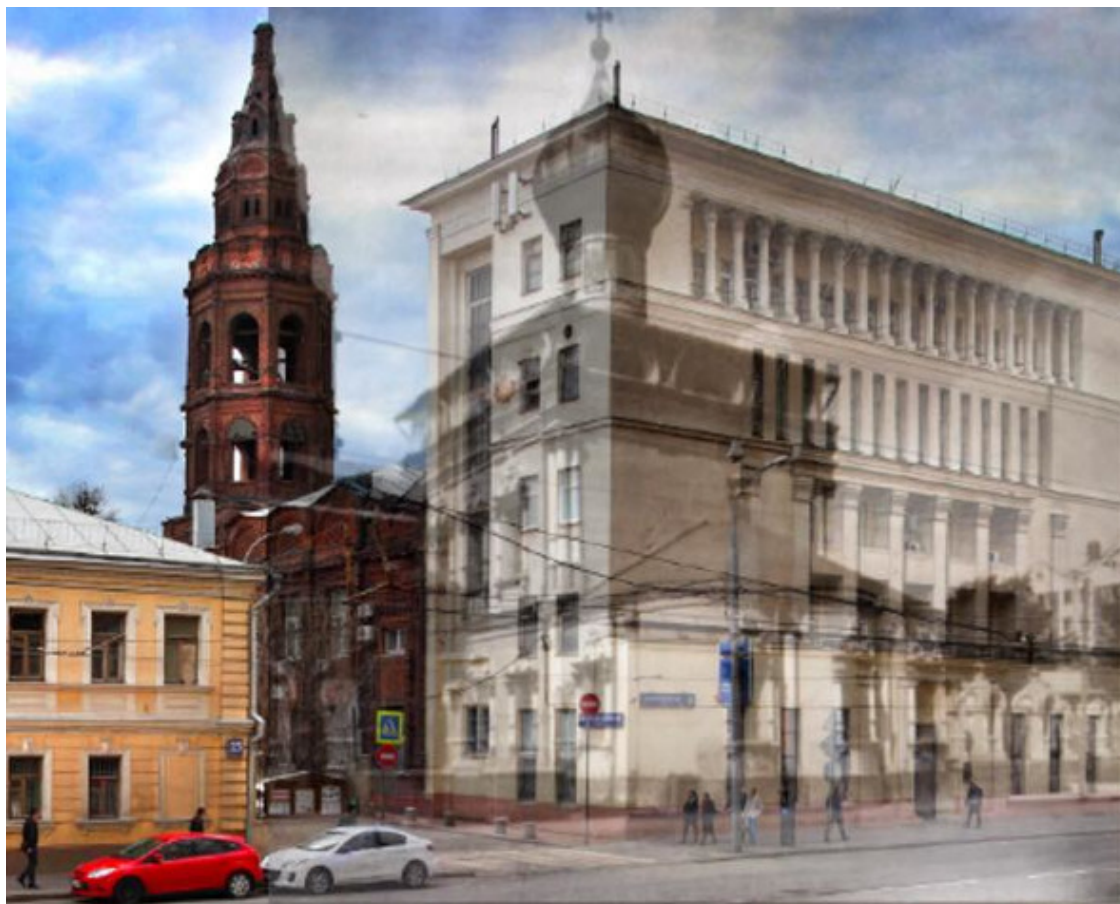
Уже в 1860-х годах улица получило свое название Долгоруковская (в честь покойного московского генерал-губернатора князя Владимира Андреевича Долгорукова) и стала застраиваться доходными домами. А храм меж тем все больше ветшал.

Возник план полностью перестроить здание, но на этот план наложило запрет Московское Археологическое общество (МАО) так как здание было «одним из стариннейших московских храмов и не подвергался перестройке со времени своего основания». В результате был принят проект архитекторов Н. С. Курдюкова и С. Ф. Воскресенского, согласно которому главный храм оставался нетронутым, зато трапезная и колокольня выстраивались заново.

В 1905 году была выстроена новая колокольня, она была спроектирована с повторением приемов шатровых и ярусных звонниц XVII века. Могучие, прямоугольные в плане ярусы,

несут два яруса звона с высокими арочными проемами, вся композиция увенчана изящным шатровым верхом, на котором находились ныне утраченные главка с крестом. В декоре использованы полуколонки, нишки-ширинки, арочки, пояса, карнизы и другие детали. Её и сейчас можно увидеть за зданием «Союзмультфильма».

Но вот настал черед трудных лет, после революции 1917 года из храма было вывезено 17 пудов 8 фунтов золотых и серебряных. Пострадал и настоятель храма, протоиерей Виктор Кедров. В том же 1922 году он был осуждён на I процессе московского духовенства и мирян и приговорён к пяти годам лишения свободы. Но сама церковь была закрыта лишь в 1936 году и Моссовет распорядился устроить в храме Центральный антирелигиозный музей.

И вокруг церкви началось строительство. При перестройке восточная часть церкви вошла в новое пятиэтажное здание, алтарные выступы храма и приделов сохранялись в уровне подвала. К трапезной с приделами и колокольне пристроены современные объёмы лестниц. Внутри пятиэтажной части комплекса сохранились некоторые части старого храмового здания (например, пол, выложенный метлахской плиткой) и даже несущие элементы.

Антирелигиозный музей просуществовал недолго и уже в 1944 году, на волне потепления отношений с церковью, он был закрыт, а здание передано комитету кинематографии для киностудии «Союзмультфильм».

И вот уже долгие годы она находится в этом доме. И, хотя, студия в 2000-х годах переехала в новое здание, вопрос о восстановлении несчастной церкви является очень сложным. Специалисты признают культурную ценность за обеими частями постройки – и церковной, и административной. За последней отмечается архитектурно-художественная ценность как образца «сталинского классицизма 1930-х гг.» и историко-культурное значение, так как здесь

на протяжении многих лет творили лучшие советские мультипликаторы (Ю. Норштейн, Ф. Хитрук, В. Котеночкин и другие).

Так что, дорогие друзья, остается только мысленным взглядом проникать сквозь кладку и, глядя на старые фотографии, представлять себе, что скрыто за этим фасадом. Вот такая непростая судьба у этого храма. Интересуйтесь Москвой, гуляйте по старым улицам – и они обязательно поделятся с вами своими секретами!

Гнев Полковника

Когда я прохожу мимо ресторанов быстрого питания KFC и бросаю мельком взгляд на улыбающееся лицо стилизованного портрета Гарланда Дэвида Сандерса, мне всегда вспоминается история, описанная в книге Джоша Озерски (Josh Ozersky) – «Полковник Сандерс и Американская мечта».

Как всем известно, Сандерс продал свою компанию в 1964 году за два миллиона долларов, сохраняя за собой право оставаться лицом бренда и получая за это 250 тысяч долларов в год. Однако вывод продукции в массмаркет не мог не сказаться на качестве, что сильно коробило пожилого Кентуккийского полковника.

И вот, во время своего визита в Нью-Йорк в 1976 году, Сандерс заявился в компании известного ресторанный критика Мими Шератон (Mimi Sheraton) в одно из сетевых заведений KFC в Гринвич Вилладж. Опробовав полученную курицу мятежный полковник заявил: «Худшая жареная курица, что я видел за всю свою жизнь». Однако самые лучшие эпитеты он оставил для соуса: «Не более чем обычный обойный клейстер!», – заявил он критику.

Прошла неделя, но Сандерс продолжал бушевать. Уже у себя в Кентукки он продолжил развивать тему: «Мой Бог! Они покупают водопроводную воду по пятнадцать или двадцать центов за тысячу галлонов, а затем смешивают её с мукой, крахмалом и получается клей для обоев. Эта штука напоминает грязь из лужи... А уж найти способ заставить меня есть их картошку...».

Конечно это не понравилось новым владельцам компании, старичка (а Сандерсу было уже 86) вызвали в кабинет начальства и жестко прессанули, объяснив, что если он не перестанет бунтовать, то лишат его зарплаты и просто вышвырнут из компании.

Гарланд Дэвид Сандерс

«Антизакаливание»

Пожалуй, самая известная тюрьма в США, функционировавшая с начала 30-х годов по 1963 год – Алькатрас. Известно это «не столь отдаленное» место тем, что находится она на острове в заливе Сан-Франциско и служила местом заточения самых опасных представителей криминалитета Америки, таких как: Альфонсо Габриель «Великий Аль» Капоне и Джордж «Пулемет» Келли.

Но самое интересное отличие данной тюрьмы от других представителей американской пенитенциарной системы было вот в чем – только тут заключенные мылись в душевой приятной теплой водой, в других тюрьмах – только холодной.

Думаете, что это происходило из гуманных побуждений руководства этой элитной кутузки? Как бы ни так. Это было сделано для того, чтобы зеки не закалялись от холодной воды и их разнеженным в тепле телесам было бы труднее пуститься вплавь с острова на большую землю.

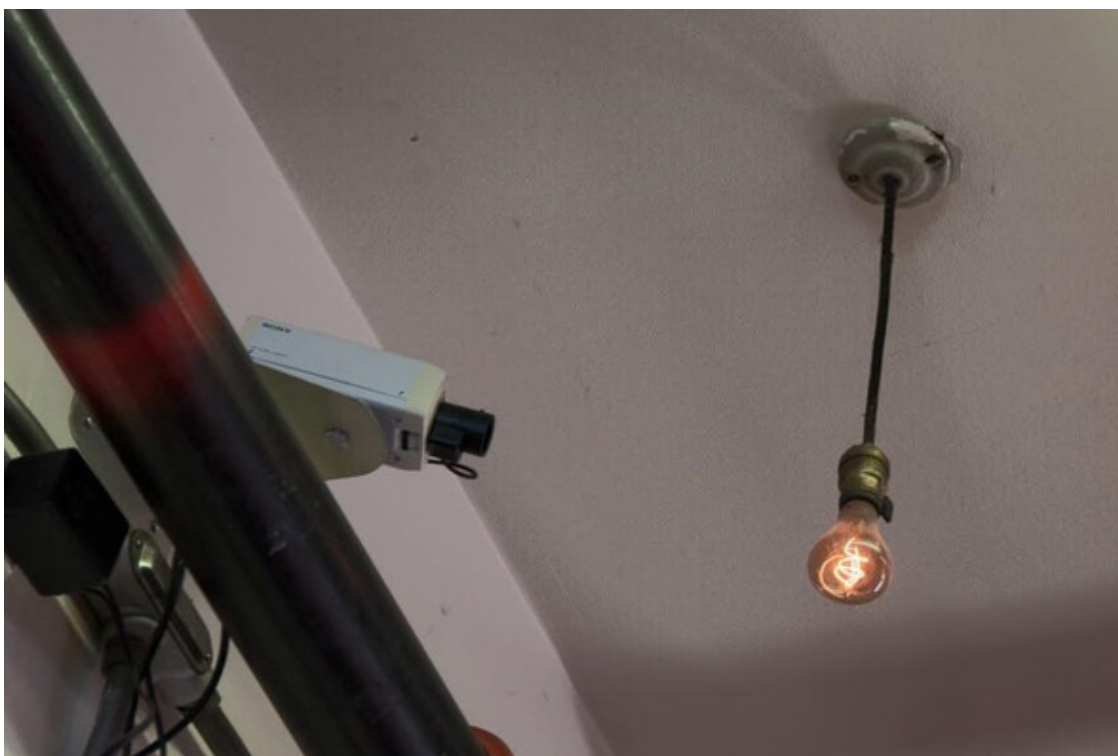
И знаете – способ отлично работал! Всего за историю тюрьмы было зафиксировано 36 попыток побега, из них 23 заключенных было поймано, шесть убито при попытке бегства, два выловлены уже утонувшими, а оставшиеся пять пропали без вести и считаются также утонувшими.

Вот такая хитрая система «антизакаливания».

«Вечные» вещи

Скажите, друзья мои, как вы думаете, сколько может гореть одна лампочка накаливания? Думаю, предположите, что – месяц, два, при хорошем стечении обстоятельств – полгода. А вот и нет. Позвольте представить – лампа из города Ливермор, США, горит... 115 лет! Мощность ее всего 4 Вт, висит она в гараже пожарной части и служит для подсветки оборудования.

За последние 50 лет она выключалась лишь один раз в 1976 году и то – на 20 минут, пока её перевешивали на другой объект. Подарил ее пожарной части в 1901 году владелец местной энергетической компании Денис Бернал и тогда она освещала стойла лошадей для пожарных повозок. Затем ее несколько раз перемещали с одной пожарной станции на другую. В настоящий момент ее можно увидеть в пожарной станции №6 по адресу 4550 Ист-Авеню.

Ну да ладно, лампочка – это хорошо, а скажите – сколько может проработать электрическая батарейка? Мы уже привыкли, что наши телефоны разряжаются за несколько часов, а из старых пальчиковых батареек можно, наверное, построить башню до Луны. Однако же, в Кларендонской лаборатории Оксфордского университета стоит электрический звонок, который работает от одной батареи уже более... 176 лет! И без перерыва звенит аж с 1840 года.

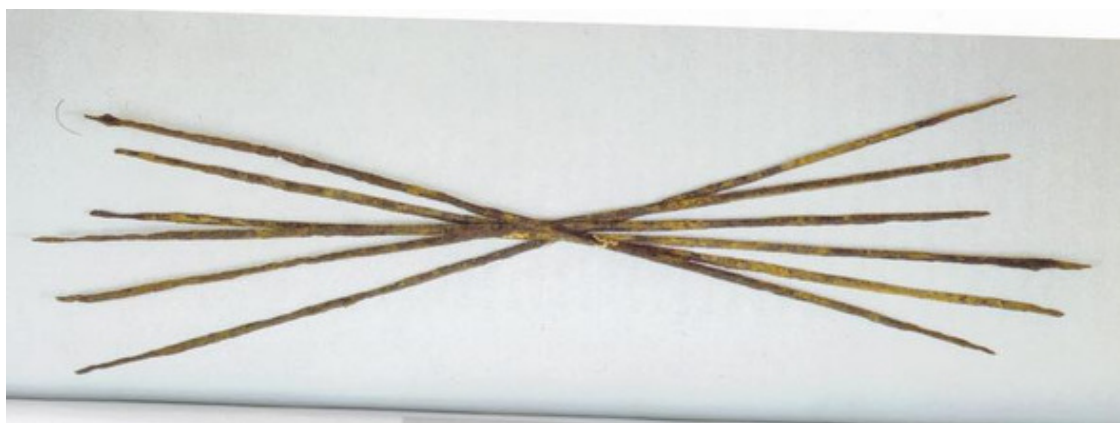
По подсчетам ученых он уже прозвенел с дня сборки 10 миллиардов раз. Работает он на так называемой «сухой батарее», одной из первых электрических батарей. Она была изобретена Джузеппе Замбони в начале 1800-х годов – в ней используются перемежающиеся слои серебра, цинка, серы, и других материалов, которые генерируют слабый электрический ток. Но точной конструкции никто не знает, а разобрать звонок ученые боятся – это прервет многолетний эксперимент. Правда вот услышать звон невозможно, так как заряд батареи очень мал, всего 1 наноампер используется для движения молоточка в звонке. Но движение его хорошо заметно и ученые думают, что скорее изнасятся чаши, о которые он стучит, чем кончится заряд в батареях.

Тяжелая доля взяточника

В Древней Греции была денежная единица, которая называлась «обол», она так же была единицей веса, сначала производимая из серебра, затем из меди в виде монет и весившая примерно 0,65 грамма.

Везде, но не в Спарте! Там обол представлял собой длинный и тяжелый железный прут (спартанцы называли их еще пеланоры), что делало воровство и взяточничество крайне трудным и физически тяжелым занятием.

Вот и представьте себе крупную взятку чиновнику в виде хорошей такой кипы железных арматурин.

«Точное время...»

Скажите, а вы не задумывались, как тяжело было устанавливать точное время на своих часах в отсутствие радио и телефона?

В Лондоне, к примеру, сотни людей ежедневно приходили к обсерватории в Гринвиче, где располагались единственные самые точные часы в Англии, сверяли свои тикающие приборы и вновь отправлялись в город. Это было крайне неудобно.

Один из работников Королевской обсерватории, Генри Белвиль, решил упростить жизнь лондонцам и сделать на этом свой бизнес. Начиная с 1836 года он каждое утро настраивал свой хронометр, который назывался «Арнольд», по имени часовщика, его создавшего (а часы эти и сами по себе – произведение искусства), согласно часам обсерватории и объезжал затем около двухсот своих клиентов, затем, чтобы с точностью до секунды настроить их часы. Отличаясь пунктуальностью и точностью Белвиль приобрел репутацию лучшего «продавца точного времени» и сверять у него часы стало не только необходимостью, но и модой, знаком приобщения к высшему обществу.

После его смерти в 1856 году бизнес продолжила его вдова Мария и вышла на пенсию только 42 года спустя, когда семейное дело продолжила их дочь – Рут Белвиль, которая так же обходила своих клиентов с теми же самыми часами «Арнольд».

В 1908 году, Джон Уинн, владелец компании, которая планировала разрекламировать новинку того времени – телеграф, обвинил Рут в клевете и обмане. К счастью, речь Джона имела противоположный эффект. Т.к. клиентами Белвилей были богатые и влиятельные люди, которых сервис Рут и её родителей никогда не подводил, речь Джона была высмеяна, и тем самым Рут получила ещё больше клиентов.

Даже после распространения радио, многие состоятельные жители Лондона хотели видеть Рут каждое утро в своих домах, это был признак статуса. Но в 1940-ом году началась война, да и Рут уже была очень немолода. Поэтому услугу пришлось закрыть. Её бывшие клиенты, даже после её выхода на заслуженный отдых «продавщицы точного времени», помогали ей материально, пока Рут не скончалась в 1944-ом в возрасте 90 лет. Знаменитые часы семьи Белвиль «Арнольд» она завещала лондонскому Научному Музею, где они и экспонируются до сих пор в отделе, который носит название Музей Часовщиков.

Хронометр «Арнольд».

«бубенчики» вашингтона

В Музее Метрополитен в Нью-Йорке есть гигантская по размеру картина (4,5х6,5 метра) «Вашингтон переправляется через Делавэр» или «Вашингтон пересекает Делавэр» (англ. Washington Crossing the Delaware) – написанная немецким и американским художником Эмануэлем Лойце (Emanuel Leutze, 1816—1868) в 1851 году.

Картина посвящена известному историческому событию времён Войны за независимость США – форсированию реки Делавэр в рождественскую ночь с 25 на 26 декабря 1776 года, предпринятому Джорджем Вашингтоном и его отрядом. Став классической иллюстрацией исторического события, она часто перепечатывалась в школьных учебниках.

«Вашингтон переправляется через Делавэр» Эмануэль Лойце, 1851 г.

Но некоторых ретивых педагогов привлекал один участок на этом гигантском полотне – а именно область паха Вашингтона, где были изображены два округлых украшения цепочки от часов красного цвета. Известны случаи, когда школьные администраторы требовали «подвергнуть цензуре» изображения этой картины, поскольку им казалось, что эта деталь, прикрепленная к штанам Вашингтона, могла вызвать у некоторых учеников ассоциации с мужскими гениталиями. В некоторых случаях организовывалась даже массовая закраска этой детали вручную в выпущенных тысячными тиражами учебных пособиях.

Вот такая история. Думаю, это хороший пример того, что различным «критикам» искать пороки надо не в произведениях искусства, а прежде всего в самих себе.

Что у трезвого на уме...

Согласитесь, нередко так бывает, что долгие споры не приводят в конце концов в желаемому консенсусу. Либо же, полученное в результате жарких споров соглашение не выдерживает в результате проверки временем. Увы, идеального решения данной проблемы не придумано, но хотите узнать, как с этим справлялись люди в Древней Персии?

Да очень просто. Любое решение принималось в два этапа: этап трезвого обсуждения и этап обсуждения пьяного. Причем последовательность в данном случае не имела значения. Либо спорщики с вечера садились за стол и в веселой, непринужденной обстановке за кубком вина приходили к решению, а на утро хозяин дома предоставлял на суд протрезвевших заседателей принятое накануне соглашение. Либо, уже после долгих мучительных споров на трезвую голову, персы присаживались к столу и проводили проверку вином принятым решениям.

Конечно же, в современных условиях такой метод не выдерживает критики – пьянствовать я не предлагаю. Но напротив, по некоторым решениям видно, что у нас подчас забывают о существовании «трезвого» этапа обсуждения.

ИСТОРИЯ ДЖИНА

Английский джин, что-то есть в этом напитке романтичное: туманные берега Темзы, герои романов Роберта Стивенсона и какая-то экзистенциальная тоска под названием «сплин»... Однако же, в свое время джин стал настоящим бичом английского общества, вызывая бурные дискуссии о способах борьбе с этим напитком на самом высоком уровне.

Итак, с чего же все началось. А началось все в Голландии и не без участия одного доктора по имени Франциск Сильвий (Franciscus Sylvius). Как и многие, дожившие до наших дней спиртные напитки, изначально джин назначали употреблять в лечебных целях. Англичане же по достоинству оценили все свойства этого напитка сражаясь на стороне голландцев в Восемидесятилетней войне (помните мой пост о картине «Ночной дозор»?), они не могли не заметить, что выпитый перед битвой джин оказывает успокаивающее действие. Считается, что с тех времен и пошло английское выражение «голландская храбрость» (Dutch courage), означающее храбрость в подпитии. Видимо, именно такие «храбрецы» и изображены на полотне Рембрандта, ну да не будем отвлекаться.

Англичанам джин пришелся очень по душе. Да и притом, как вы помните, во время «Славной революции» в 1688 году голландский экспедиционный корпус высадился в Англии и сверг короля Якова II Стюарта, поставив на трон голландца Вильгельма Орландского, ставшего королем Англии Вильгельмом третьим. Вместе с новым королем приплыл и джин. Изобретательный разум британцев даже изменил рецептуру напитка, начав добавлять к джину... скипидар! (Зачем? Ответ прост – «для аромата», однако, сразу предупреждаю экспериментаторов – сегодня это делать крайне не рекомендуется!) И вот тут в Англии сложилась идеальная для джина экономико-социальная ситуация.

В первой половине XVIII века рост населения приостановился, а нововведения в сельском хозяйстве обеспечили устойчивый излишек зерна, который очень легко превращался в джин. И вот тут возникла «джиномания» – когда повальное увлечение дешевым спиртным (а джин тогда стоил дешевле чая) привело к очень опасным последствиям. Немного утрированную, но тем более впечатляющую картину всеобщего увлечения джином наглядно изобразил знаменитый Уильям Хогарт в своем пронзительном эстампе «Переулок джина» – картина напоминает все семь кругов ада, увиденные с высоты шпиля Св. Георгия, – резко контрастирующем с честной и веселой «Улицей пива», которую он изобразил на второй парной гравюре.

«Джиномания» привела к разгулу преступности. Изучение материалов Саутуоркского суда показывает, что в XVII веке ее уровень (особенно это касалось количества убийств) в шесть раз превышал современный. По воспоминаниям доктора Джонсона, крупного и сильного мужчины, повсюду ходил с крепкой дубиной и однажды она помогла ему отбиться от четверых разбойников. Хорас Уолпол жаловался, что «всякий раз, выходя на улицу – пусть хоть и в дневное время, – рискуешь ввязаться в драку». В ту пору даже высокое положение в обществе не спасало от опасности: известен случай, когда членов королевской фамилии среди бела дня ограбили прямо на улице. По ночам же выходить из дома было и вовсе смертельно опасно.

По большому счету «джиномания» являлась не единственным фактором, порождавшим кошмарное беззаконие, которое царило на улицах Лондона. Но она сама по себе была страшным явлением, поскольку нередко приводила к летальному исходу и таким образом серьезно угрожала демографической обстановке в столице.

И вот тогда парламент принял знаменитый «Закон о джине». Это произошло в 1751 году и с той поры свободная продажа джина в Англии была запрещена и производилась только под контролем государства. Вот такой непростой это напиток с дурной репутацией английского смутьяна голландских корней!

осторожно – мины!

А вот скажите, дорогие мои друзья, вы суеверны? Плюете ли вы через левое плечо, избегаете ли переходить дорогу гордо идущей черной кошке и желаете ли друзьям «ни пуха, ни пера» перед очередным испытанием?

А вот немецкие танкисты в Африке во время Второй мировой войны в суеверия верили. Среди них появилась примета, что удача в бою будет сопутствовать тому экипажу, чей танк переедет верблюжью «лепешку». И понеслись гремя и бряца немецкие танки на перегонки с жуками-навозниками к вождленным экскрементам.

Этот момент не остался без внимания британских солдат и уже в скором времени военная промышленность Англии стала выпускать противотанковые мины, замаскированные под этот продукт жизнедеятельности верблюда.

Тут уж и немцам пришлось призадуматься, однако, от своей привычки они не отступились, хоть и стали присматриваться к «лепешкам» более внимательно. А вот тут британцы, я думаю, поступили очень изобретательно – они стали выпускать мины, замаскированные под верблюжий навоз со следами проехавшего по нему танка! Просто гениально.

Вот такой опасной бывает вера в приметы.

русские гавайи

Интересный факт: оказывается, русские поселения не ограничивались Аляской и Калифорнией, попытки основать форпост Российской империи были даже... на Гавайях. И события эти связаны с именем одного неординарного человека – Георга Антона Алоиса Шеффера.

Родился он в 1779 году в Германии, изучал в Мюнхене фармакологию и работал затем себе аптекарем, пока в 1804 году не решил стать врачом. Сказано – сделано, получил он в 1808 году звание доктора медицины и в том же году эмигрировал с женой в Россию. В Петербурге он прожил 4 года, получил за свои заслуги титул барона, заодно стал магистром Ордена масонов, а затем, в роковом 1812 году переехал с семьей в Москву.

Здесь судьба доктора делает известный крен, на улице он случайно встречает друга своей молодости, известного изобретателя-авантюриста Франца Леппиха, что занимался в ту пору постройкой неслыханного и фантастического оружия для Александра I – аэростата на 40 человек с ракетным вооружением (но это тема для отдельного поста). Леппих назначает его на должность «директора физических и химических принадлежностей» своей фабрики и тот приступает с воодушевлением к новым обязанностям.

Но тут начинается война, французы занимают Москву, и Шеффер теряет в пожаре большую часть своего имущества, тут присоединяется и душевное расстройство его супруги, все это вместе сподвигло бывшего фармацевта вступить в Российско-Американскую компанию и заняться экспансией интересов России в Америке.

А вот тут начинается самое интересное. Перенесемся теперь на Гавайи, где 31 января 1815 года Российское судно «Беринг» («Атауальпа») зашло в гавань Ваймеа на острове Кауаи для пополнения запасов воды и продовольствия. Во время стоянки неожиданно губернатор Кауаи Каумуалии объявил о конфискации судна и груза на сумму 100000 рублей.

В ответ на это руководитель Российско-Американской компании А. А. Баранов тут же послал на выручку вооружённую экспедицию на корабле «Открытие» с Шеффером на борту. Вначале он прибыл на Оаху, где его дружелюбно встретил король Камехамеха. Там Шеффер

лечил королевскую семью, но постепенно король стал подозревать его в не совсем честных намерениях и это вынудило доктора применить другую стратегию. Шеффер направился напрямую на остров Кауаи, приготовившись силой освободить корабль. Но оружия там не потребовалось – местный король Каумулали был готов вернуть корабль и груз даром. Король искал могущественного покровителя в его желании быть независимым от Камехамеа и решил использовать в этом качестве Россию. Это полностью совпадало и с намерениями Шеффера завладеть островом и использовать его как промежуточный порт для кораблей Российско-Американской компании. В течение нескольких месяцев Шеффер утверждал русское присутствие на Кауаи и в результате получил королевский подарок – долину Ханалеи на севере острова, которую он переименовал в Шефферталь, а реку Ханапепе – в Дон.

Здесь он поставил три форта – Елизавета, Александр и Барклай. На территории Елизаветинской крепости была построена первая на Гавайях небольшая православная церковь, а на территории Александровской – часовня. Шеффер написал официальный запрос императору Александру I от лица короля о присоединении земель под его юрисдикцию. Открыл торговлю с местным населением и над землей «гавайщины» поднялся флаг Российской империи. Правда вот ненадолго.

Вскоре на рейде появились американские корабли. Американцы построили на землях Каумуалии свою факторию и, стремясь вытеснить русских, перекупали все товары, обещанные им королём. Они даже предприняли попытку спустить российский флаг в селении Ваимеа (Кауаи), но знамя защитили воины Каумуалии.

Наконец американцы объявили Каумуалии и островитянам, что ведут войну с русскими и, если русские не будут изгнаны с островов, приведут 5 военных кораблей. Из-под командования Шеффера ушли почти все находившиеся у него на службе американцы и англичане. 17 (29) июня 1817 после вооруженного столкновения, в котором трое русских и несколько гавайцев были убиты, Шеффер и его люди были вынуждены покинуть остров.

Направленное в Главное правление Российско-американской компании Барановым послание Шеффера достигло адресата лишь 14 (26) августа 1817. Хотя и желая превращения островов в российскую колонию, но не решаясь действовать самостоятельно, директора компании В. В. Крамер и А. И. Северин направили донесение императору и министру иностранных дел К. В. Нессельроде. В феврале 1818 Нессельроде изложил окончательное решение:

«Государь император изволит полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами...»

Подобное решение находилось в соответствии с общим направлением политики России того времени. Отказываясь от приобретений на Тихом океане, Александр I рассчитывал удержать Великобританию от захватов территории распадающейся Испанской колониальной империи. Кроме того, правительство не хотело ухудшать отношения с США перед началом переговоров по включению их в состав Священного союза.

Российско-Американская компания от всего этого приобрела только убытка на 200 тысяч рублей и просто-напросто уволила Шеффера со службы. В конце 1818 Шеффер прибыл в Россию и подал императору записку, в которой призывал к захвату всех Гавайских островов и описывал ожидаемые выгоды от такого предприятия. Записку проанализировали Министерство иностранных дел, Департамент мануфактур и внутренней торговли, Российско-Американская компания, после чего вновь был дан отрицательный ответ.

Последнюю попытку убедить правительство присоединить Гавайи предпринял русский консул в Маниле П. Добелл. Он побывал на островах в 1819—1820 годах и нашёл Гавайское королевство раздираемым внутренними смутами. Камеамеа II, наследник умершего в 1819 году Камеамеа I, просил Александра I оказать ему «помощь и покровительство... для

поддержания власти и престола». В своих письмах Александру I и Нессельроде Добелл утверждал, что присоединение Гавайев потребно даже для сохранения имеющихся у России владений. Однако ответа он не получил.

Так завершилась история русских Гавайских островов. А что же Шеффер? А он вернулся в Европу и вместе со своими немецкими земляками поплыл в Бразилию, основав там крупнейшую германскую колонию. Но это уже совсем другая история.

печальное предсказание

Вильям Томас Стед (William Thomas Stead) знаменитый в свое время журналист, редактор и признанный отец формата газет – таблоид, был еще и писателем. В 1886 году он написал рассказ для Pall Mall Gazette под названием «Потопление современного лайнера» (The Sinking of the Modern Liner»), в котором описал трагедию, случившуюся с огромным лайнером, вышедшим из Англии в Нью-Йорк. Сюжет описывает панику на борту и ужасные жертвы среди пассажиров, вызванные нехваткой спасательных шлюпок. И в конце рассказа он написал: «Вот, что на самом деле может случиться, если лайнеры будут выходить в море без достаточного количества шлюпок на борту». А двумя годами позже он написал другое произведение: «Из Старого света в Новый» («From the Old World to the New»), где герою, путешествующему на лайнере Маджестик (Majestic) видится будущее, в котором корабль врезается в айсберг.

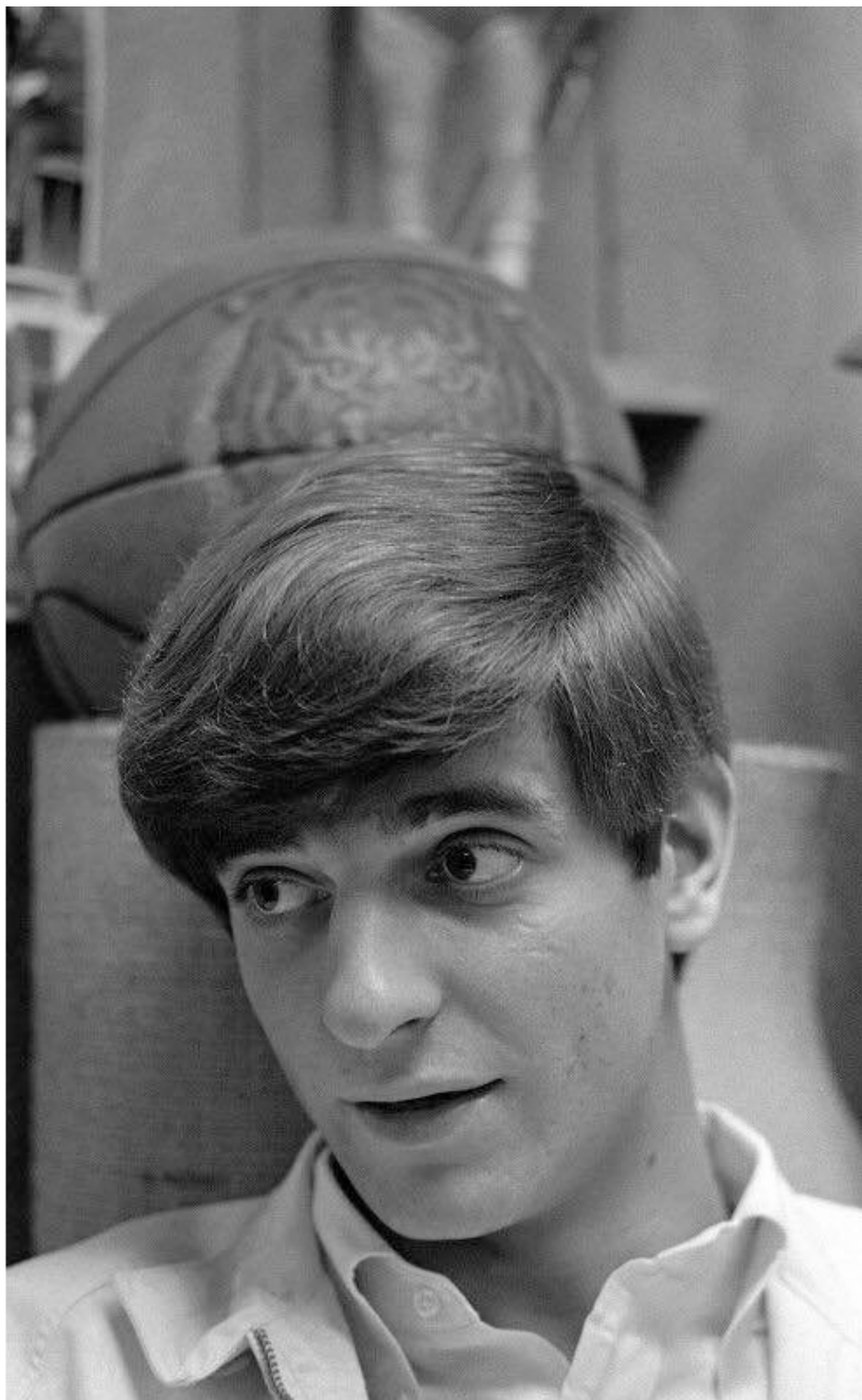

Чтож, для нас аналогии вполне понятны – двадцать лет спустя океанический лайнер Титаник полностью подтвердит серьезность предостережений господина Стед. Но самое печальное, что одним из утонувших пассажиров лайнера оказался сам автор предостережения. Сведений о его последних минутах не осталось, но вполне вероятно, что он мог ходить по палубе со словами: «Ну я же вам говорил!».

А как вам такое совпадение: корабль Majestic реально существовал, принадлежал той же компании White Star Line и его капитаном был... Эдвард Смит (Edward Smith), тот самый, что ушел на дно вместе с возглавляемым им Титаником. Ну не чудеса ли?

Пит «Пистолет»

Пит Маравич (Peter Press Maravich) по прозвищу «Pistol», признанный одним из 50 самых великих игроков NBA за все время, был знаменит своей артистичностью на поле, непревзойденной результативностью (причем достигнутой до введения правила о трехочковой линии) и совершенно нелепыми носками. Сам Мэджик Джонсон называл его игроу настоящим шоу на баскетбольном поле. Как за одним из битлов девушки сходили по нему с ума, а молодые игроки копировали у него все – от стиля игры до прически и одежды. За командой Луизианы готовы были ехать куда угодно, лишь бы воочию понаблюдать за игрой Пита «Пистолета». Ну, не об этом наша история.

Пит Маравич

В 1977 году, в возрасте 26 лет, Маравич дал интервью The Beaver County Times. Он уже четыре года выступал в NBA и был на пике своей формы и в зените славы. Но он не считал, что баскетбол – это цель всей его жизни. Он сказал тогда журналистам: «Я не хочу отиграть десять лет в NBA и потом умереть от инфаркта в сорок». Правильные мысли для молодого парня, тем более никаких признаков проблем со здоровьем он тогда не испытывал.

Однако, его пророчество стало сбываться – через шесть лет он получил травму и был вынужден покинуть NBA, проиграв в ней те самые 10 лет. А восемь лет спустя, 5 января

1988 года, сбылось и вторая часть сказанного им в интервью – во время игры в баскетбол, сразу после слов «я чувствую себя великолепно» он упал замертво. Ему было 40 лет. Позже выяснилось, что Маравич страдал врожденным пороком сердца и с такой патологией вполне мог умереть и в 20 лет, однако прожил еще столько же и выполнил свое пророчество. Немного пугающе, не правда ли?

Белый слон

В английском языке есть устойчивый фразеологизм – white elephant (белый слон), означающий нечто чрезвычайно дорогостоящее, но не приносящее практической пользы. Меня еще со времен изучения английского в школе интересовало, при чем же здесь это благородное животное, да причем еще белое?

Оказывается, история этого выражения связана с легендой, согласно которой король Сиам дарил неугодным ему лицам белого слона. Что же тут плохого, спросите вы. Однако, белые слоны считались в этой стране священными животными и не использовались как рабочие, а уж ест и пьет слон, как вы понимаете, много. Стоимость содержания слона в конце концов разоряла получателя такого подарка. Вот такая тонкая и изысканная месть владыки Сиам. Хотя, думаю, что некоторым богачам для гарантированного разорения пришлось бы подарить целое стадо слонов-альбиносов.

картины и телеграф

Знаете, иногда даже плохие вести становятся источником великих открытий. Если бы вы в начале XIX века спросили кого-нибудь: «А кто такой Самуэль Морзе?» То вам бы ответили: «Замечательный художник». И в этом не было бы ошибки. Самуэль Финли Бриз Морзе (Samuel Finley Breese Morse), тот самый человек, чья фамилия для нас неразрывно связана с телеграфом и одноименной азбукой, по профессии был художник.

Причем художник очень неплохой, стажировавшийся в Англии и долго путешествующий по Европе с целью повышения своего мастерства. И оставаться бы ему а памяти человечества творцом кисти и мольберта, но тому воспрепятствовал случай. В 1825 году, когда он в Нью-Йорке писал портрет Лафайетта, конный посыльный вручил ему письмо от отца, о тяжелой болезни его жены. Морзе тут же отложил работу и стал собираться обратно, но на следующий день он получил письмо о смерти своей супруги. Приехав обратно он лишь смог посетить могилу, на похороны своей жены он так же не успел.

Пребывая в глубоком горе от того, что долгое время он не знал о болезни супруги, Морзе решил посвятить жизнь поиску способа мгновенной связи людей на расстоянии. И после нескольких лет напряженной работы он смог создать такой аппарат, а его код – «азбука Морзе», до сих пор остается стандартом ритмической передачи данных. И для всех людей на свете слово эта фамилия навсегда стала синонимом быстрой связи и победы над расстоянием, а на пьедестале бронзовой статуи в Центральном парке Нью-Йорка выбито лишь одно слово «Морзе».

СТИХИ ИЗ МОГИЛЫ

Есть в бесспорно великолепном творчестве художников английского братства прерафаэлитов некая нотка мрачности, какой-то загадочный и определенно трагический момент.

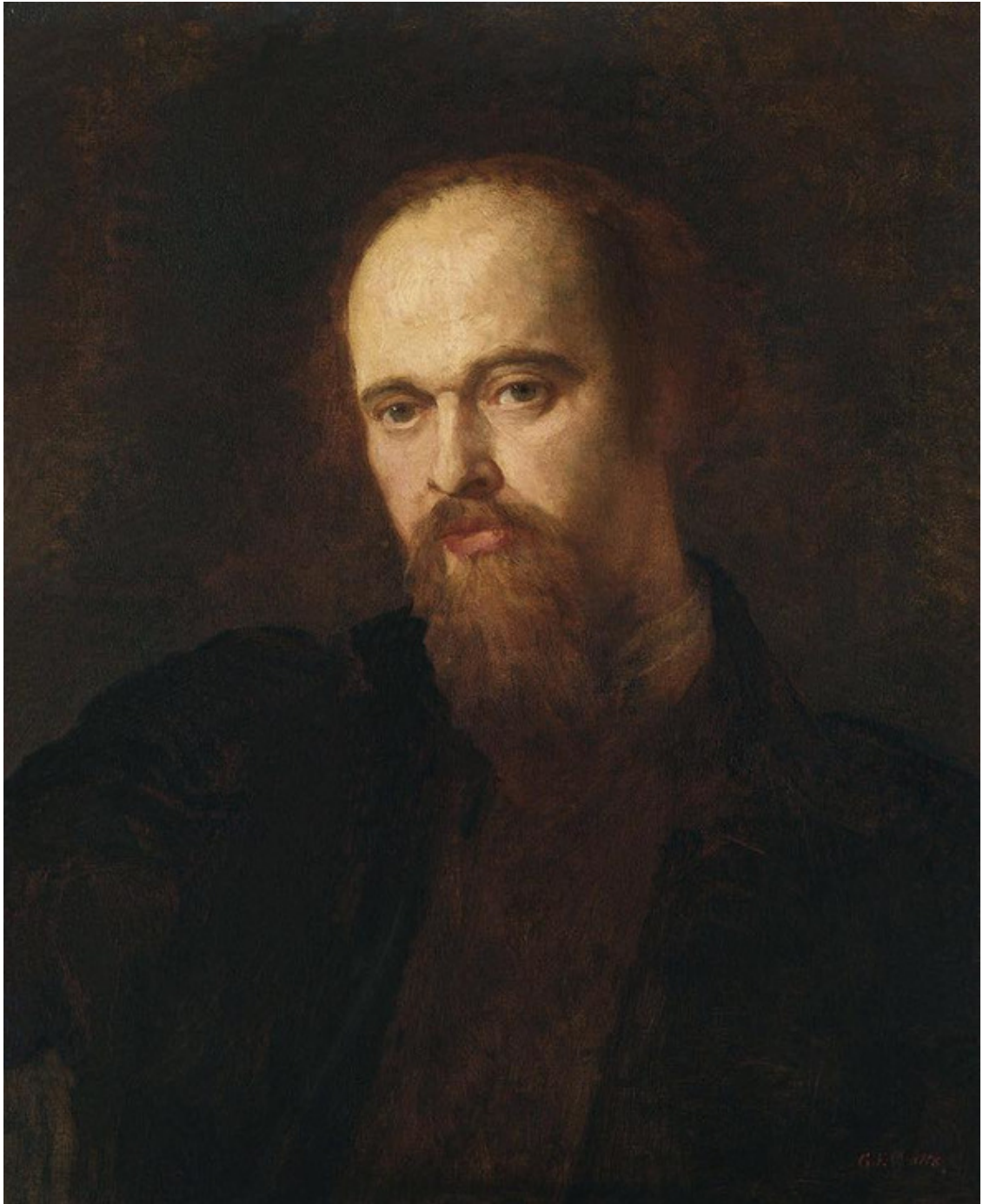
«Офелия» Джон Эверетт Миллес, 1852

Одной из центральных картин творчества этого братства конечно же является «Офелия» Джона Эверетта Миллеса. Тонко выписанный образ трагически погибшей девушки не оставляет равнодушным ни одного зрителя этой картины. И самое печальное, что трагизм судьбы этого образа передался и модели Миллеса, с которой он писал картину – Элизабет Сиддал. А началось все с того, что художнику понадобилось писать девушку в воде, иначе не получалось передать естественное положение тела. Работа велась зимой и под ванну с Элизабет художник ставил обогреватели. Но однажды они потухли, и вода стала просто ледяной, несчастная модель не жалуясь пролежала так несколько часов и впоследствии серьезно заболела пневмонией. Отец девушки выставил художнику счет за лечение и вроде бы все улеглось.

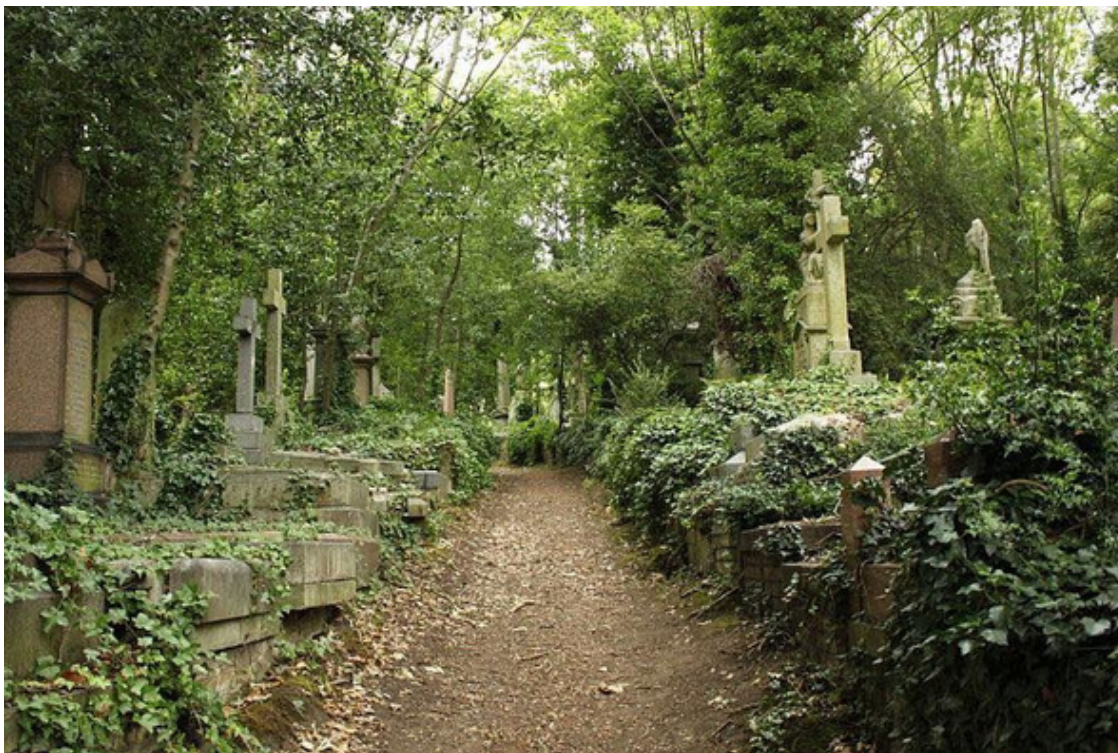
Элизабет Сиддал

Но, обладая изначально не очень крепким здоровьем, после перенесенной пневмонии состояние Элизабет Сиддал стало ухудшаться. Сейчас уже трудно сказать что за болезнь была причиной этого, то ли туберкулез, то ли другое заболевание внутренних органов, но лечение было назначено вполне характерное для середины девятнадцатого века – опиаты. Итог понятен – она стала наркозависимой.

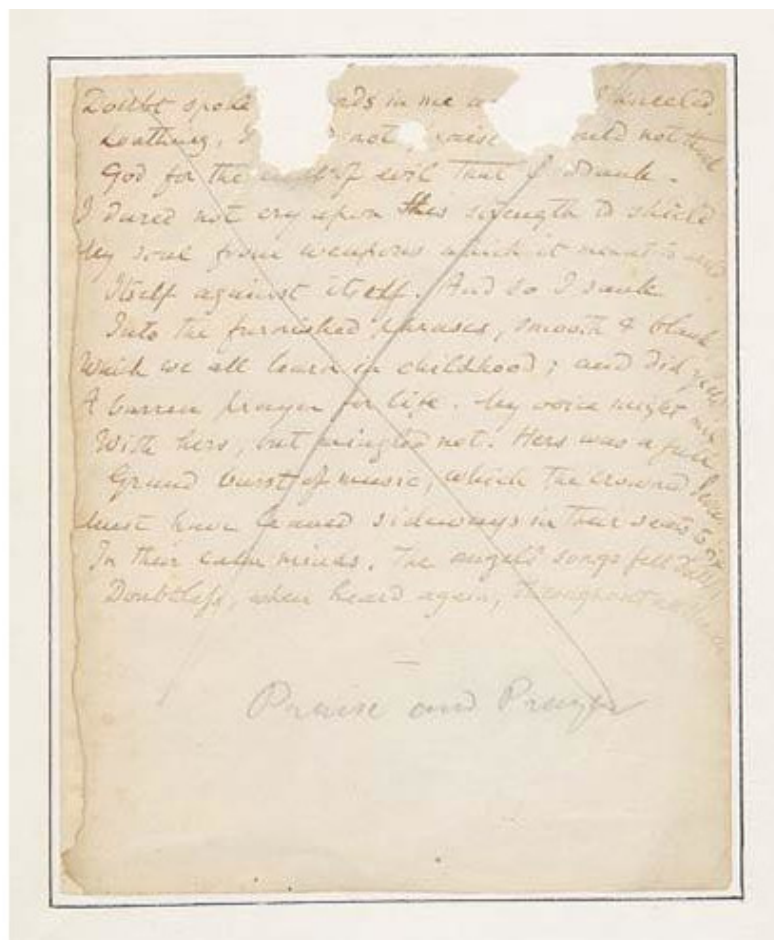
Данте Габриэль Россетти

Однако, на этом наша печальная история не заканчивается. Для другого художника префаэлиты – Данте Габриэля Россетти, Элизабет Сиддал стала настоящей музой. Он писал ее образ в десятках своих картин, а позже и вовсе сыграл с ней свадьбу. Вот только совместного счастья у них не вышло. Из первенец родился мертворожденным, вероятно сказалось пристрастие Элизабет к опиатам, после довольно продолжительной депрессии она вновь забеременела, но тут случилось несчастье. Однажды, в феврале 1862 года, супруг обнаружил ее лежащей без сознания, Элизабет приняла слишком большую дозу наркотика, все реанимационные мероприятия были тщетны и она скончалась. По слухам была найдена предсмертная записка и это было самоубийство, однако, вероятнее всего, Россетти уничтожил все улики, дабы избежать позора, который ложился в те годы на семью самоубийцы.

Кладбище Хайгейт

Однакож и на этом история моя не заканчивается, а напротив, вступает в самую мрачную свою часть. Похоронив жену на знаменитом кладбище Хайгейт в Лондоне он положил в её гроб единственные копии рукописей своих поэм, которые он писал помимо живописи. Говорят, он накрыл их пышными рыжими волосами своей усопшей супруги. Жизнь потекла дальше, но и сам художник не избежал участи стать хроническим алкоголиком и наркоманом. Спустя семь лет, в 1869 году, практически ослепший и неспособный к живописи, он решил издать сборник стихов, которые стали теперь его основным творчеством. Однако воспроизвести по памяти старые поэмы он не смог, а новых было недостаточно. Тогда он решился на эксгумацию останков жены для того, чтобы достать так опрометчиво положенные с ними рукописи.

И вот, ночью, без присутствия Россетти, останки были потревожены. Агент художника сообщил (чему лично я абсолютно не верю), что останки Элизабет прекрасно сохранились и ее знаменитая красота была нетронута посмертным тлением. А волосы, по его словам, и вовсе продолжали расти и заполнили своими медными локонами весь гроб. Россетти получил свои рукописи, издал книгу, но успеха она не имела. Возможно из-за своеобразного эротизма его стихов, а возможно из-за мрачной истории с открытым гробом жены, которую ему так и не простили до самой его смерти.

Ложь во спасение

Иногда, дорогие друзья, даже опаснейшие бактерии могут послужить делу спасения людей. А сегодня я расскажу вам как раз о таком случае и история эта неразрывно связана с именем польского врача Евгениуша (Юджина) Лазовского.

Евгениуш (Юджин) Лазовский

Доктор Лазовский получил медицинскую степень в Университете имени Юзефа Пилсудского в Варшаве как раз перед началом Второй мировой войны. И с началом немецкого наступления на Польшу был призван в действующую армию и служил на санитарном поезде Красного креста. Судьба не раз берегла его, и позже мы узнаем, что не зря. Однажды, во время остановки он ушел в город достать продовольствия, а вернулся к дымящимся развалинам – немцы жестоко разбомбили эшелон с ранеными. А после окончания военных действий, попав в лагерь военнопленных Евгениушу удалось бежать через найденное отверстие в ограждении и только огромной удачей можно назвать успешный исход этого мероприятия – ему удалось обмануть охранника пустившегося в погоню, выдав себя за извозчика на удачу подвернувшейся пустой повозки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.